

Гусарова Марина Александровнакандидат социологических наук, доцент
Северо-Кавказского филиала Российского
государственного университета правосудия**ПОНЯТИЕ ПРАВОСОЗНАНИЯ
В СОВРЕМЕННЫХ ИНТЕГРАТИВНЫХ
ТЕОРИЯХ (НА ПРИМЕРЕ КОНЦЕПЦИЙ
А.В. ПОЛЯКОВА И И.Л. ЧЕСТНОВА)****Аннотация:**

В статье рассматривается понятие правосознания с позиций современного интегративного подхода к определению сущности права. На примере феноменолого-коммуникативной теории А.В. Полякова и диалогического подхода И.Л. Честнова правосознание определяется как важный составной элемент многоаспектного феномена права, обусловленного социокультурными условиями развития общества.

Ключевые слова:

интегративный подход, феноменолого-коммуникативная теория, диалогическая теория, право, правосознание, социальная реальность, правовая реальность, правогенез.

Gusarova Marina AleksandrovnaPhD in Social Science, Assistant Professor,
North Caucasus branch of
Russian University of Justice**THE CONCEPT OF LEGAL
AWARENESS IN THE MODERN
INTEGRATIVE THEORIES
(CASE STUDY OF A. POLYAKOV'S
AND I. CHESTNOV'S CONCEPTIONS)****Summary:**

The article deals with the concept of legal awareness in the framework of the modern integrative approach to definition of the essence of law. By case study of the phenomenological communicative theory of A. Polyakov and the dialogical theory of I. Chestnov, the legal awareness is regarded as an important constituent element of the multidimensional phenomenon of law determined by the socio-cultural context of society development.

Keywords:

integrative approach, phenomenological communicative theory, dialogical theory, law, legal awareness, social reality, genesis of law.

Феноменолого-коммуникативная, диалогическая, либертарно-юридическая и другие современные философско-правовые теории сегодня не без основания претендуют на ведущую роль в связи с их универсальным характером, междисциплинарностью и достаточно успешной попыткой преодоления односторонности и недостатков традиционных, исторически сложившихся в науке подходов к праву и правовым явлениям, включая и правосознание. В научной и учебной литературе вышеуказанные теории относят к интегративному, или «синтетическому», подходу, приобретающему особое значение в условиях смены парадигмы научного мышления [1, с. 190; 2, с. 74; 3, с. 169; 4, с. 45].

Современный юрист и философ, представитель феноменолого-коммуникативного подхода к праву в России А.В. Поляков, которого называют «последовательным интегративистом» [5, с. 74], относит теорию правосознания к основным разделам общей теории права, с чем можно согласиться, если учесть факт тесной взаимосвязи правосознания с правопониманием. Ученый отмечает: «Согласно такому целостному подходу право как тотальная и синергичная интерсубъективная социокультурная реальность рассматривается в коммуникативно-деятельном, ценностном, семиотическом и психологическом аспектах и, соответственно, онтологически интерпретируется и феноменологически описывается как многоединство, включающее в себя как нормы, так и правоотношения, как ценности, так и правосознание, как правовые тексты, так и деятельность по их интерпретации и претворению в жизнь» [6, с. 6–7].

И этого определения видно, что правосознание включено А.В. Поляковым в качестве элемента, фрагмента, аспекта в сложный и многомерный феномен права. Внутри самого права автор выделяет онтологические, гносеологические, аксиологические, антропологические, праксеологические структуры, определяющие роль этого феномена в социокультурном пространстве. Последнее, в свою очередь, говорит о метаюридических основаниях источников права и их мировоззренческом, философском значении, что позволяет относить правосознание уже не к чисто юридическому, а скорее к философским феноменам. Не случайно А.В. Поляков говорит об относительной автономности права и правовых явлений, тесно переплетающихся в эмпирической реальности с культурными, политическими, экономическими, психологическими и другими феноменами. Исходя из этого, изменения социально-правовой реальности не только возможны, но и необходимы в целях соответствия меняющимся социально-историческим, экономическим, политическим условиям.

Проблему сущности, особенностей формирования и функционального назначения правосознания А.В. Поляков рассматривает в связи с явлениями социальной (и правовой как ее части)

коммуникации, сферы субъект-объектных отношений в рамках правовой реальности, «жизненного мира» человека. Исходя из этого положения он определяет правосознание как процесс и одновременно результат «психосоциокультурной интерпретации» сознанием индивидов, социальных групп и социума в целом всего многообразия правовых явлений. Ученый подчеркивает, что процесс познания и сознания индивидом информации об окружающем мире не сводится только к его отражению в сознании индивида или к психоэмоциональным переживаниям. Это целостный процесс селекции информации, в котором задействуется «духовный мир в целом, что позволяет иметь отношение к анализируемой информации, корректируемое внешним социальным окружением... Когда взаимодействующие в рамках правовой системы субъекты понимают и признают, что они реализуют принадлежащие им права и обязанности, которые вытекают из соответствующих социально легитимированных правовых текстов, тогда и только тогда можно говорить о правовой норме, о правовой коммуникации и о феномене права» [7, с. 28–29]. При этом право воплощается как в материальной форме, например в текстах источников права, так и в идеальных феноменах, таких как правовые идеи, принципы, идеология и т. п. Таким образом, правосознание в концепции А.В. Полякова предстает, с одной стороны, как идеальный аспект уже сложившегося права, реализуемый в феномене «правопонимания», а с другой, как процесс, в рамках которого правовые идеи, принципы, постулаты, нормы права проходят проверку на пригодность, соответствие социальным интересам и задачам развития государства и общества, существующий как «признание».

Вопреки традиционно сложившейся в правовой науке «двучленной» структуре правосознания (деление на правовую психологию и идеологию), А.В. Поляков расширяет ее и выделяет такие элементы, как познавательный, ценностный и коммуникативно-волевой. Из их совокупности складывается индивидуальное и общественное правосознание. На практике элементы правосознания неотделимы друг от друга, так как, по словам ученого, они «как бы сращены, и содержание в чистом виде доступно только через феноменологическую редукцию» [8, с. 382].

Познавательный, или онтологический, элемент правосознания предполагает наиболее общие знания о сущности права, сознание субъектами как носителями прав и обязанностей пределов дозволенного поведения в обществе. Ценностный элемент предполагает «иррациональное (эмоциональное) ценностное отношение к праву, складывающееся в том или другом обществе и которое лишь частично тематизируется и рационализируется сознанием индивида» [9, с. 383]. Внутри аксиологического элемента А.В. Поляков выделяет правовую идеологию и психологию, осуществляющие функции легитимации или делегитимации правовых текстов. И, наконец, коммуникативно-волевой элемент правосознания подразумевает различные виды деятельности, соответствующие им средства и способы установления правовой коммуникации как разновидности социальной коммуникации субъектов в обществе. Такой элемент, по мнению ученого, реализуется в феноменах правовой политики и правовых установках.

Рассматривая правовую ментальность и правовой менталитет как тождественные понятия, А.В. Поляков указывает на то, что это своеобразное комплексное образование, включающее в себя и правовую идеологию, и правовую психологию. Он пишет, что ментальность «отражается во всех элементах структуры правосознания и раскрывается в специфике правопонимания, правочувствования, правоведения. Характерными выражениями правовой ментальности конкретного общества являются юридическое мировоззрение (правовой идеализм) и правовой нигилизм» [10, с. 411–412].

Однако, как было отмечено выше, с позиции феноменолого-коммуникативного подхода правосознание наряду с нормами права и многообразием правовых явлений составляет сложный феномен права. И остается непонятным, каким образом совокупность правовой идеологии и правовой психологии может составлять одновременно структуру аксиологического элемента правосознания и правовой ментальности (менталитета). На наш взгляд, этот момент в теории А.В. Полякова остался нераскрытым.

Основатель диалогической концепции права И.Л. Честнов, так же как и А.В. Поляков, рассматривает право и правосознание как социокультурно обусловленные феномены. По мнению И.Л. Честнова, социальная реальность, право, правовая система как составные части социальной реальности есть «социальный конструкт», «результат деятельности (как фактической, “поведенческой”, так и мыслительной, ментальной) человека...» [11, с. 45]. В своих размышлениях он исходит из принципа многомерности и многогранности права, включающего в себя «нормы, правосознание и правопорядок, в котором реализуются как нормы, так и правосознание. При этом человек (как абстрактная сущность и одновременно ее конкретное воплощение в эмпирически данном человеке) присутствует и в нормах права, и в правосознании, и в правопорядке» [12, с. 50–51].

Правосознание согласно социально-антропологическому или диалогическому типу правопонимания есть процесс правовой идентичности, соединения индивидуального начала и безличного статуса, осознания сопричастности к правовой системе и уже сложившемуся в обществе

правовому порядку. Результатом этого процесса выступает выработка мотиваций и установок на соблюдение норм права, признание правовых ценностей общества индивидуально значимыми. Социально-правовая реальность, согласно И.Л. Честнову, «конструируется», «объективируется», создается в процессе правовой социализации и жизнедеятельности человека в целом.

И.Л. Честнов справедливо утверждает, что процесс правообразования совершается не произвольно, а в связи с историческим прошлым, господствующей культурой, состоянием подсистем общества, международными отношениями и др. Он пишет: «Внешние факторы интериорируются правовой культурой в правосознание социума и подвергаются селективному отбору со стороны правящей элиты и референтной группы, после чего новый образец социально значимого поведения легитимируется и означает (приобретает значение) как правовое поведение» [13, с. 51]. И в этом процессе не последнюю роль играет общественное правосознание, которое может либо признать нормы и включить в контекст правовой культуры, либо отвергнуть их, проявив в этом волюнтаристское начало субъекта. И.Л. Честнов также отмечает, что «если население будет всячески избегать соблюдения, исполнения или тем более использования какого-либо правила поведения, то все попытки навязать его силой будут обречены на неудачу» [14, с. 52].

Таким образом, в процессе правогенеза, согласно коммуникативному подходу И.Л. Честнова, происходит «диалог уникального (конкретного, фактического взаимодействия – правоотношения, в котором существует субъективное право) и типичного, повторяющегося (объективной нормы права)» [15, с. 51]. В этом диалоге как «механизме воспроизводства правовой реальности во взаимном признании... позиции социально значимого Другого» [16, с. 112–113] выражается сущность права как социального явления, происходит преодоление антинормы безличного и конкретного, идеального и реального, структуры и индивида, что, по мнению автора, выступает основным вопросом социальной философии, достижения которой в симбиозе с достижениями общей теории права способствуют получению нового знания в постклассический период развития науки.

Действительно, правосознание можно определить и как процесс познания, осознания, оценки мыслящим субъектом всего многообразия правовых явлений, и как результат этого процесса. Само правосознание формируется, «рождается» в процессе социальных взаимоотношений. В правосознании раскрывается диалогический характер права как социального феномена. Например, правоотношения возникают как диалог, взаимодействие на основе норм правовых субъектов. Право как социальный институт также имеет диалогичный характер. Оно включает в себя комплекс взаимосвязанных субъективных и объективных элементов, духовных и материальных форм выражения права, таких как нормы, символы, принципы, социальные статусы и роли, учреждения и др. Причем системность и взаимосвязь перечисленных элементов способствует выполнению правом как институтом определенных социально значимых функций. Таким образом, использование диалогического подхода помогает не только объяснить сущность этого феномена как такового, но и раскрыть особенности его функционального назначения в современном сложном структурированном обществе.

Проанализировав концепции права и правосознания представителей двух вариантов синтетического подхода к праву – А.В. Полякова и И.Л. Честнова, следует отметить, что в них была принята достаточно удачная попытка преодоления недостатков позитивистского, психологического и социологического подходов к определению права, выражавшихся, по мнению ученых, в отрыве объекта и субъекта познания, права и правового субъекта, социальной структуры и индивида. Право с позиции коммуникативного и диалогического подхода предстает перед нами как многоаспектное социокультурно обусловленное явление, при этом правосознание выступает одним из его важнейших элементов. Правосознание с позиции рассматриваемого подхода является процессом и одновременно результатом интерпретативной, диалогической, селективной, конструирующей деятельности субъектов, вступающих в рамках своей жизнедеятельности в коммуникацию.

Как представляется, несомненным преимуществом рассмотренных выше коммуникативных и диалогических подходов является признание ими недостижимости один раз и навсегда установленной истины, в том числе и юридической, и, как следствие, объективной обоснованности творческого характера правосознания как своеобразного «цензора» правовых идей, принципов, идеалов на предмет их соответствия социокультурным условиям развития общества. Именно поэтому рассмотренные выше подходы, по нашему мнению, заслуживают особого внимания при анализе сущностных особенностей как юридических, так и социально-философских феноменов.

Ссылки:

1. Лапаева В.В. Типы правопонимания: Правовая теория и практика : монография. М., 2012. 580 с.
2. Палеха Р.Р. Интегративные концепции правопонимания в современной российской юридической науке // Вестник Воронежского института МВД России. 2010. № 3. С. 74–79.
3. Сапельников А.Б., Честнов И.Л. Теория государства и права : учеб. для вузов. СПб., 2006. 279 с.

4. Чикеева З.Ч. О понимании коммуникативной теории права // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2015. № 4. С. 45–53.
5. Палеха Р.Р. Указ. соч. С. 74.
6. Поляков А.В. Общая теория права: проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода : учебник. 2-е изд., испр. и доп. М., 2016. 832 с.
7. Поляков А.В. Постклассическое правоведение и идея коммуникации // Правоведение. 2006. № 2. С. 26–43.
8. Поляков А.В. Общая теория права ... С. 382.
9. Там же. С. 383.
10. Там же. С. 411–412.
11. Честнов И.Л. Конструирование социальной и правовой реальности: к формированию диалогической онтологии права // Платон. 2012. № 1. С. 45–51.
12. Там же. С. 50–51.
13. Там же. С. 51.
14. Честнов И.Л. Постклассическая теория права : монография. СПб., 2012. 650 с.
15. Честнов И.Л. Конструирование ... С. 51.
16. Честнов И.Л. Постклассическая теория права. С. 112–113.

References:

- Chestnov, IL 2012a, *Postclassical theory of law*, monograph, St.-Petersburg, 650 p., (in Russian).
- Chestnov, IL 2012b, 'Structuring social and legal reality: to the formation of a dialogical ontology of law', *Platon*, no. 1, pp. 45-51, (in Russian).
- Chikeeva, ZCh 2015, 'Concerning understanding the communicative theory of law', *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, no. 4, pp. 45-53, (in Russian).
- Lapaeva, VV 2012, *Types of legal understanding: Legal theory and practice*, monograph, Moscow, 580 p., (in Russian).
- Palekha, RR 2010, 'Integrative concepts of legal understanding in modern Russian legal science', *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii*, no. 3, pp. 74-79, (in Russian).
- Polyakov, AV 2006, 'Postclassical legal science and the idea of communication', *Pravovedeniye*, no. 2, pp. 26-43, (in Russian).
- Polyakov, AV 2016, *General theory of law: problems of interpretation in the context of the communicative approach*, textbook, 2nd ed., Moscow, 832 p., (in Russian).
- Sapelnikov, AB & Chestnov, IL 2006, *Theory of state and law*, textbook, St.-Petersburg, 279 p., (in Russian).